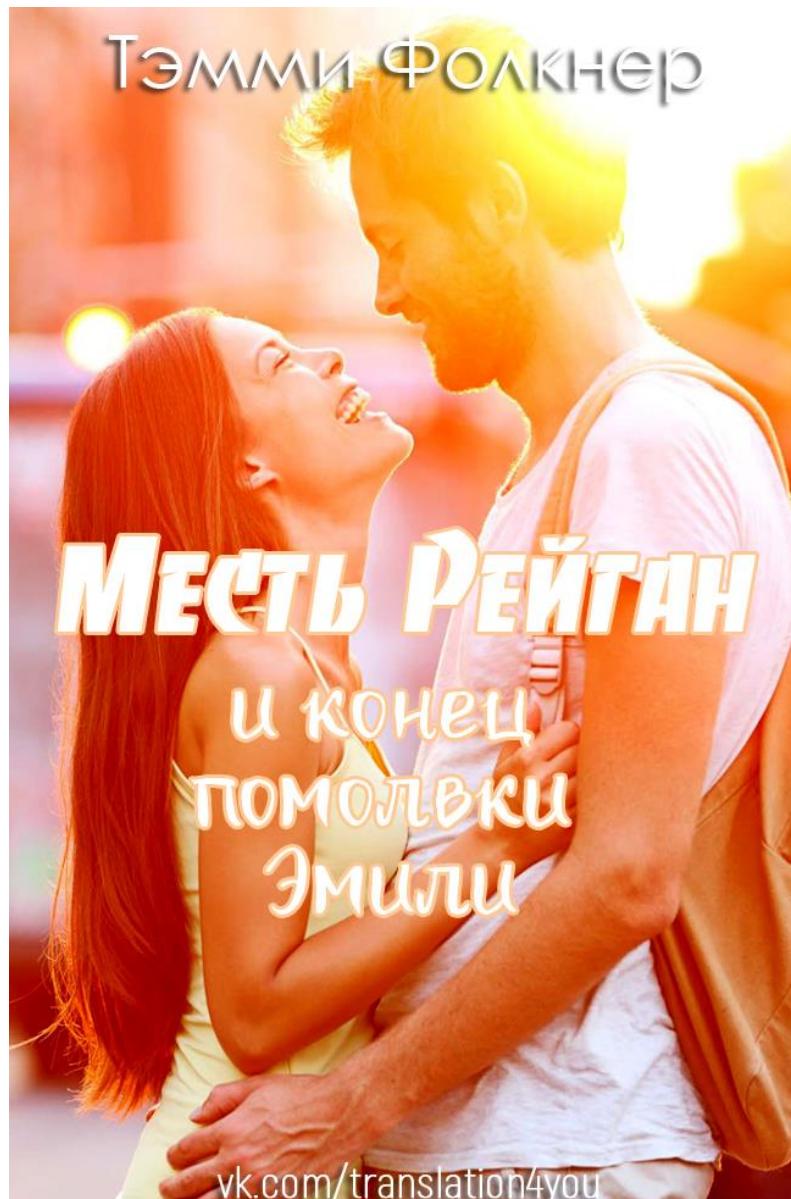

Эта книга предназначена только для предварительного ознакомления и не несёт в себе никакой материальной выгоды. Любое копирование и размещение материала без указания группы и людей, которые работали над книгой, **ЗАПРЕЩЕНО!** Давайте уважать и ценить чужой труд!

Тэмми Фолкнер
МЕСТЬ РЕЙГАН И КОНЕЦ ПОМОЛВКИ ЭМИЛИ
(Братья Рид #3.6)

Оригинальное название: Reagan's Revenge and Ending Emily's Engagement

by Tammy Falkner

Серия: The Reed Brothers / Братья Рид

Номер в серии: 3.6

Переводчик и редактор: Ольга Расторгуева

Вычитка: Лина Зянгирова, Катерина Матвиенко

Обложкой занималась Ксения Орлова.

Переведено специально для группы <http://vk.com/translation4you>.

Аннотация

Добьётся ли Рейган правосудия над человеком, который её изнасиловал? И почему Эмили захочет положить конец помолвке с Логаном? Ответы на эти вопросы вы найдёте в рассказе «Месть Рейган и конец помолвки Эмили» от Тэмми Фолкнер.

Мы, авторы, надеемся занять читателей на часок-другой. Для меня большая честь — получать письма от поклонников, которые рассказывают, что нашли на страницах одной из моих книг надежду, веру, самоуважение или понимание. Так что я посвящаю этот рассказ всем своим читателям. Надеюсь, вам понравится.

Все герои, места и события этого художественного произведения вымышленные. Любое сходство с реальными людьми, живыми или умершими, и фактами является случайным.

Эмили

Логан проскальзывает в кабинку рядом со мной, касаясь моего плеча своим. А я прижимаюсь к нему, просто потому что могу. Он наклоняет голову и целует меня; его губы мягкие и податливые. Я с утра его не видела и, даже несмотря на то, что мы столько времени живём вместе, глядя в его глаза, чувствую, как мой желудок делает небольшое сальто. Он целует меня так долго, как будто не видел несколько недель. Хотя ещё этим утром был внутри меня.

Когда он поднимает голову, мои щёки горят, и мне требуется минутка, чтобы перевести дыхание.

«Как прошёл твой день?» — спрашивает Логан. Он глухой и, когда мы одни, общается со мной на языке жестов. Он открывает рот, чтобы что-то мне сказать, только когда рядом кто-то ещё, или когда его руки заняты. Хотя чаще всего они заняты мной. Так что я не жалуюсь. Ни капельки.

«Нормально, — жестами отвечаю ему. — Я всё купила».

Скоро День благодарения, и мы празднуем его вместе со всеми братьями. Сэм согласился взять на себя большую часть готовки, но поставил условие, что мы купим все продукты. И я рада прохладной погоде, потому что мне не приходится переживать из-за оставленных в багажнике покупок.

«А где продукты?» — интересуется Логан.

«У меня в багажнике. Ты ведь сможешь отнести всё к Полу, правда? По пути отсюда. — Я убираю светлую выьющуюся прядь у него со лба. Он ухмыляется и делает то же самое, заправляя мои волосы за ушко. — А как твой день?»

Он делает вид, будто взвешивает что-то в руках и показывает: «Более или менее. — Как и у меня. Он пожимает плечами, потом смотрит на часы и спрашивает: — Пит и Рейган задерживаются?»

Я пожимаю плечами.

Пит и Рейган — единственная пара в нашей семье помимо нас, так что мы стараемся выкроить время, чтобы пообщаться с ними, особенно учитывая, что с Рейган мы познакомились совсем недавно.

К нам подходит официантка, и Логан поднимает вверх два пальца и скрещивает их. Два и два. Она нас знает. И понимает: это значит, что мы хотим два куска яблочного пирога и два рутбира.

— Не вопрос, — говорит она. Потом сжимает плечо Логана и уходит.

«Ты закончил тот проект рекламной кампании для „Мэдисон-Авеню“?» — интересуюсь я.

Логан проходит стажировку в компании моего папы и всю ночь работал над возникшей в последнюю минуту идеей. «Мэдисон-Авеню» — многомиллионная компания, выпускающая одежду премиального сегмента, и Логан начинает там с самых низов. Он безумно талантливый художник, поэтому я не сомневаюсь, что он быстро продвинется. Чем бы Логан ни занимался, он всегда выкладывается на сто процентов, и этот проект не исключение.

Он кивает и поднимает вверх большие пальцы. «Им понравилось».

Я улыбаюсь. «Конечно, понравилось. — И пихаю его в плечо. — Можно было и не сомневаться».

«Вообще-то это достаточно серьёзный проект».

Официантка возвращается с пирогом, и я слышу шум у дверей.

«Пит и Рейган», — объясняю я жестами и показываю за спину.

«Наконец-то!» — возмущается Логан, но на его лице широченная улыбка. Он набивает рот огромным куском пирога.

Рейган усаживается на диванчик напротив нас, а Пит устраивается рядом с ней. Рейган одаривает меня улыбкой. Она мне нравится. Я очень ревностно отношусь ко всему, что связано с парнями семейства Ридов, но Рейган милая. Не так давно у нас с ней была возможность пообщаться, и она показалась мне весёлой и обаятельной. Эта девушка через многое прошла, так же как и Пит, когда попал в тюрьму. Они оба были сломлены и идеально подходят друг другу, особенно учитывая, что общество, возможно, никогда не будет считать их совершенно нормальными. Пит кладёт руку ей на плечи, и она прижимается к нему.

— Вы опоздали, — говорит Логан. Он использует голос, потому что Рейган только начала изучать язык жестов. Логан убеждал её, что это необязательно, раз он достаточно неплохо читает по губам. Но она решительно настроена стать частью этой семьи, а в клане Ридов есть человек, который не слышит.

В её присутствии мы все говорим и показываем одновременно, и она всё очень быстро схватывает.

— Простите, — извиняется Пит. И глупо улыбается, глядя на Рейган. Её щёки заливаются краской, и Логан фыркает.

— Слишком много информации, Пит, — жалуется он.

— Что? — протестует его брат, но при этом широко улыбается. — Я ничего такого не сказал.

Логан показывает на Рейган.

— Вас выдал румянец на её щеках. — Логан сдавленно хихикает, а Рейган ещё гуще краснеет.

Пит большим и указательным пальцами подцепляет большой кусок пирога Логана и подносит его ко рту. Логан поднимает свою вилку и говорит:

— Пользуйся приборами, засранец.

— Да пошёл ты, кретин, — отвечает Пит. А потом запихивает в рот кусок и даже слегка закатывает глаза, наслаждаясь вкусом. — Отличный пирог, — заявляет он с набитым ртом.

— Что? — переспрашивает Логан. Он не может читать по губам, когда кто-то говорит и одновременно жуёт, а руки Пита заняты вилкой.

— Я сказал, что пирог вкусный, — повторяет Пит после того, как проглатывает еду.

— Рад, что ты одобрил, — усмехаясь, отвечает Логан.

Рейган наклоняется вперёд и, приподняв бровь, спрашивает:

— Так во сколько завтра планируется ужин?

Я рада, что она сменила тему, потому что Пит и Логан могут часами так пререкаться.

— Мероприятие вроде как на целый день, — объясняет ей Пит. — Мы можем прийти и уйти, когда захотим, но кому-то нужно будет с утра помочь Сэму всё приготовить. — После чего поворачивается к нам с Логаном и спрашивает: — А Келли в этом году придёт?

Келли — бывшая девушка Пола и мать его дочери, Хайли, вот только мы не уверены, действительно ли они расстались. Я почти не сомневаюсь, что они периодически спят друг с другом, хотя при этом встречаются с другими. Это так странно. Но Пол — самый лучший отец из всех моих знакомых. Я кладу руку на свой плоский живот. Надеюсь, когда-нибудь у меня получится стать хотя бы наполовину таким же хорошим родителем.

Меня всегда волновала мысль о собственных детях. Будут ли они дислексиками так же, как и я? Надеюсь, что нет. Никому бы не пожелала быть неспособным к обучению.

Логан качает головой.

— У Келли другие планы. Но Хайли будет с нами.

— Какие это у Келли планы? — спрашивает Пит, выгибая бровь. — Что может быть важнее семейного обеда?

— Пол говорит, что она с кем-то встречается. И у них всё довольно серьёзно. Логан тяжело вздыхает.

— Ох, — произносит Пит. Когда кому-то из братьев больно, они все переживают.

— Может, они ещё помирятся, — нерешительно говорит Рейган.

Пит крепче обнимает её, а когда она поворачивается к нему лицом, оставляет на её губах поцелуй.

— Я люблю тебя, — нежно говорит он.

Моё сердце тает, когда я вижу Пита таким. Если кто-то и заслуживает «и жили они долго и счастливо», так это он. И она.

Рейган улыбается.

Мы сидим достаточно долго, и официантка успевает принести ещё два куска пирога, которые парни жадно проглатывают, пока мы с Рейган пьём рутбир.

Честно говоря, аромат пирога вызывает у меня лёгкую тошноту. Я пододвигаю тарелку Логану. Он прищуривается, глядя на меня, и спрашивает:

— Ты не голодна?

Я качаю головой. А Рейган мне улыбается. Она знает? Не может быть. Я сама ещё ни в чём не уверена. Хотя у меня есть одно предположение.

Логан доедает пирог и наклоняется, чтобы меня поцеловать.

— Полагаю, мне лучше пойти отнести продукты наверх. Ты со мной?

Я качаю головой. Мне нужно забежать в аптеку и кое-что купить. А ещё я бы хотела поговорить с Рейган.

— Позже увидимся. Мне нужно ещё кое-что купить.

— Хорошо, — отвечает он, а потом снова меня целует и не отрывается от моих губ, пока Пит не начинает покашливать в кулак. — Заткнись, — ворчит Логан.

— Возьми Пита с собой, — предлагаю я, когда понимаю, что тот по-прежнему сидит на месте, обнимая Рейган.

Логан, недоумевая, прищуривается:

— Зачем?

Я жестом показываю на Рейган, потом на себя, и снова на неё, и нараспив отвечаю:

— У нас женские дела.

Он сбит с толку и выглядит так, как будто хочет сесть обратно.

— Иди, — говорю я, жестом прогоняя его. — Я хочу обсудить женские вопросы.

— Какие именно? — допытывается Логан. Он заботится обо мне, и я это обожаю. Но сейчас мне действительно нужно, чтобы он ушёл.

— Так вот, Рейган, — начинаю я. — Я попробовала новую марку тампонов, о которых ты мне говорила. И знаешь, что произошло?

Она смеётся во весь голос, а Пит пальцами затыкает уши и начинает напевать:

— Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла.

Логан толкает Пита в плечо:

— Пойдём, занесём продукты.

Пит целует Рейган и отвешивает Логану подзатыльник, а потом, дразнясь, убегает, и Логан срывается за ним. Они постоянно так себя ведут, и, не будь они моей семьёй, меня бы это чертовски раздражало. Но они моя семья, так что это мило.

Когда они уходят, Рейган поворачивается ко мне:

— Ты ему ещё не сказала?

Я кручу в руках соломинку.

— Не сказала — что? — бормочу в ответ, избегая её взгляда, потому что мне кажется, она и так видит слишком много.

— Когда мама была беременна Линком, вся её любимая еда вызывала у неё тошноту. — Она изображает рвотный позыв, и от одного этого звука меня мутит. Меня всю неделю по утрам тошнило.

— Не повторяй этот звук, — предупреждаю я и откашливаюсь в кулак.

Она поднимает руки, тем самым показывая, что больше не будет. Но потом становится серёзной.

— Как думаешь, как отреагирует Логан, если ты в самом деле беременна?

Логан будет в восторге. Из нас двоих переживаю я.

— Он обрадуется, — тихим голосом отвечаю я.

Она протягивает руку и накрывает мою ладонь своей, а потом спрашивает:

— А из-за чего ты переживаешь?

На глаза наворачиваются слёзы, и я стараюсь их прогнать.

— Что, если наш малыш будет таким же, как я? — тихо задаю свой вопрос. — Я в ужасе от того, что такое может случиться.

Знаю, Пит рассказал Рейган о моей дислексии, но мы с ней этот вопрос никогда не обсуждали.

— Твоё нарушение не определяет то, кто ты есть. Это просто часть тебя, как цвет глаз или волос. Оно часть тебя, как и аутизм моего брата — часть его. В первую очередь, ты личность. Понимаю, тебя это беспокоит, но если подумать, я знаю многих людей, которые бы очень расстроились, если бы с тобой что-то случилось. Твоя жизнь важна и значима, и не вопреки твоему нарушению. А просто потому, что ты есть.

Боже. Прежде никто и никогда мне такого не говорил. Какую же сильную речь она сейчас произнесла.

— Спасибо, — тихо отвечаю я.

— Ты уже сделала тест? — широко улыбаясь, спрашивает Рейган.

Я качаю головой.

— Мне было слишком страшно.

Она снова сжимает мою руку.

— Так пошли и сделаем.

Я опять качаю головой.

— Конечно, если ты хочешь сделать это с Логаном... — начинает она.

Я киваю, желая разделить этот момент с любимым. Мне нужно ему сказать. Как можно скорее. И сейчас я чувствую, что могу это сделать.

— Только не говори Питу, ладно? По крайней мере, до тех пор, пока я не расскажу Логану.

Она кивает.

— Но можешь сообщить ему поскорее? Не люблю хранить секреты от Пита. Даже если они не мои. — Она улыбается.

Могу. И так и сделаю.

— Хорошо. — Я улыбаюсь в ответ, потому что внезапно меня наполняет надежда, и я успокаиваюсь при мысли о том, что внутри меня, возможно, растёт новая жизнь, которую создали мы с Логаном.

Логан

С Эмили что-то происходит. Она ничего мне не сказала, но что-то определённо не так. И я это выясню. Без сомнений.

Открываю багажник машины Эмили и вынимаю оттуда продукты, чтобы отнести их в квартиру Пола. Четыре лестничных пролёта тащить на себе индейку, ветчину и всё остальное — довольно напряжно. Хорошо хоть со мной Пит. Но потом я хотел бы, чтобы он ушёл.

Мы подняли все продукты наверх, а поскольку Сэм здесь, он сам раскладывает их так, как ему надо. Они с Питом препираются, то и дело толкая друг друга, и в какой-то момент мне это чертовски надоедает. Поэтому я поворачиваюсь к Полу и жестами показываю: «Мы можем поговорить пару минут наедине?»

Он кивает и зовёт за собой в свою комнату. Закрывает дверь, а я присаживаюсь на край его кровати. Пол ставит напротив стул, внимательно глядит на меня и резко произносит:

— Выкладывай.

Пол говорит и одновременно показывает жестами, и я делаю точно так же.

— С Эмили что-то не так, — объясняю ему.

Он хмурится.

— Что именно не так?

Я встаю, так как не могу усидеть на месте. Подхожу к комоду и провожу пальцем по фотографии в золотой рамке, на которой изображена наша мама. Рамка тяжёлая и грубая, но когда я прикасаюсь к стеклу, её лицо гладкое на ощупь. Пол похлопывает меня по плечу, и я поворачиваюсь к нему лицом.

— Ты меня пугаешь. Что именно не так?

— Когда Келли была беременна, — начинаю я. И тяжело сглатываю, чтобы избавиться от комка, стоящего в горле. — Когда Келли была беременна, — повторяю я. — Как она себя вела?

Я изучаю его руки, боясь взглянуть на его лицо, потому что случайно могу встретиться с ним взглядом.

— Эмили беременна? — спрашивает он. И внезапно его руки начинают двигаться с бешеною скоростью. — Какого чёрта, Логан? — говорит он. — Что я говорил тебе по поводу презервативов? Предупреждал же, что одних противозачаточных недостаточно.

— Я не знаю, беременна она или нет, — быстро отвечаю ему. — Просто не знаю, что нужно сказать или сделать, а ты единственный, с кем мне хотелось поговорить. — Я хлопаю ладонью по комоду, потому что Пол выглядит так, будто собирается продолжить меня отчитывать. — Мне нужно, чтобы ты меня выслушал, — говорю ему.

Он замирает и проводит рукой по волосам.

— Хорошо, — соглашается он. И его руки слегка расслабляются. — Хорошо, — повторяет он. — Я слушаю.

— У неё не было «этих дней» — говорю я.

— Откуда ты знаешь? — спрашивает он.

Я вскидываю руки вверх.

— А сам как думаешь?

Это самый дебильный вопрос.

Его грудная клетка наполняется воздухом, как будто он тяжело вздыхает.

— Я знаю, что вы занимаетесь сексом. Но иногда бывают перерывы в несколько дней... — Он останавливается на полуслове.

— Такого никогда не бывает, — заявляю я и чувствую, как мои щёки начинают гореть.

— Вы каждый день этим занимаетесь? — удивляется он, а его брови взлетают вверх.

Я не отвечаю. Просто выгибаю бровь. Я оказываюсь внутри неё почти, чёрт возьми, каждый день. Она мне необходима.

— Ясно, — говорит он. — Не было «этих дней».

— И её тошнит по утрам.

— Понятно, — произносит он и жестом показывает, чтобы я продолжал.

— И её грудь увеличилась. — Я делаю движение, как будто обхватываю ладонями её грудь и сжимаю.

— Логан, — возмущается он. — Серьёзно? — Но при этом ухмыляется и качает головой, и я тоже не могу сдержать улыбки.

— Они мои. И я могу развлекаться с ними, как хочу. — Глядя на выражение его лица, я начинаю хохотать.

— Она уже делала тест?

Я качаю головой.

— Не уверен, что она сама об этом знает.

— Так какого чёрта ты обсуждаешь это со мной, а не с ней? — Он смотрит на меня. У Пола особый талант видеть людей насквозь. Как будто он заглядывает им в душу. Но никогда не рассказывает о том, что там находит.

— Не уверен, что она хочет детей, — признаюсь я.

Он хлопает в ладоши.

— Тогда нужно было пользоваться чёртовыми презервативами.

Я провожу руками по волосам.

— Ты не понимаешь, — отвечаю ему и направляюсь к двери. Он хватает меня за плечо и заставляет повернуться.

— Так объясни, — говорит он. — Я слушаю.

— Эм боится быть матерью, — признаюсь я. Ненавижу обсуждать её дислексию у неё за спиной.

— Я видел, как она общается с Хайли. Сложно представить лучшую мать, чем она.

Моё сердце наполняется теплом от осознания того, что он, как и я, так считает.

— Похоже, теперь тебе нужно сделать две вещи, — продолжает он.

Вот почему я пришёл к Полу. Он всегда знает, что делать. Жестом прошу его продолжить.

Он поднимает вверх один палец.

— Во-первых, тебе нужно купить ей чёртов тест.

«И?» — спрашиваю я.

— Во-вторых, тебе нужно её успокоить. — Он садится. — Понимаешь, она напугана. И твоя задача — поддерживать её. Предлагать всё, что ей нужно.

— Но я понятия не имею, что ей нужно! — выкрикиваю в ответ.

— Она нуждается в тебе, придурок. — Он улыбается. — И нужен ей только ты. Иногда, когда я смотрю на то, как вы счастливы вместе, мои внутренности скручивает от зависти. Ты это знал?

Нет. Даже понятия не имел.

— С самой первой встречи ты понимал, что она та самая. И она чувствовала то же самое. Вы двое созданы друг для друга. Так что иди к ней и будь тем, кто ей нужен. Будь собой. Ты — это всё, что ей когда-либо было нужно, сукин ты сын.

Он прав. Вместе мы сможем справиться с чем угодно.

— Мне нужно увидеть Эмили.

Пол похлопывает меня по плечу.

— Купи тест по дороге домой, — напоминает он. — А потом напиши мне, как всё прошло.

Я киваю и заключаю его в объятия. Сначала он выглядит удивлённым, но потом обнимает меня в ответ. Когда Пол меня отпускает, я берусь за дверную ручку. Но брат меня останавливает.

— Ты полон надежд, да? — спрашивает он.

Я киваю, и мои губы расплываются в широкой улыбке.

— Если она беременна, я буду самым счастливым человеком на свете.

— Да ты везучий сукин сын. — Он ухмыляется и жестами говорит: «Удачи».

«Спасибо, — показываю я в ответ. — Позже тебе напишу».

Я выхожу, остановившись на минутку, чтобы поболтать с Сэмом и Питом. Потом забегаю в аптеку, дабы купить тест, и иду домой, надеясь, что Эмили уже там.

Открываю дверь, и она вскакивает с дивана, на котором сидела до моего прихода. Я прячу коробку с тестом за спину.

— Привет, — произносит она.

— Ты в порядке? — спрашиваю её.

Она нервничает и заламывает руки, а потом говорит:

— Думаю, нам нужно заканчивать с нашей помолвкой.

И моё чёртово сердце перестаёт биться.

Эмили

Он выглядит так, будто его ударили.

— О боже, — выдыхаю я. И пытаюсь приблизиться к нему, чтобы заключить в объятия.

Он отталкивает меня, а его лицо мрачнее тучи.

— Что? — спрашивает он.

— Ох, я неправильно выразилась, — объясняю ему.

Он сильно сжимает моё плечо — так сильно, что я слегка вскрикиваю. Но больше всего я боюсь взглянуть ему в глаза. Логан может быть напористым, но это другое. Сейчас его гнев направлен на меня.

— Лучше бы тебе выразиться правильно, — огрызается он.

Схватив меня, Логан бросает на пол пакет из аптеки, и я гляжу на него как идиотка. Он один в один похож на тот, который я только что запихнула между подушек дивана.

— Что это? — спрашиваю я, показывая на пакет, словно на змею, готовую укусить меня в любой момент.

— Почему ты хочешь положить конец нашей помолвке? — отвечает он вопросом на вопрос. Потом снимает пальто и вешает его на крючок рядом с дверью. — О чём ты, чёрт возьми, думаешь, Эм? — Его трясёт, и тут я понимаю, что натворила.

— Ох, я не имела в виду расстаться, Логан, — говорю ему. И с моих губ срывается нервный смешок.

— Мне не до смеха, — отвечает он.

Я заламываю руки.

— Я просто имела в виду... может, мы могли бы... могли бы пожениться. Ну, в ближайшее время.

Мы постоянно говорим о свадьбе, но ни один из нас особо этого не хочет. Мне не нужна пышная и торжественная церемония, а он предпочёл бы избежать толпы гостей. И мы всё откладываем.

— Почему? — спрашивает он.

Я подхожу к дивану, беру пакет, который выглядит точно так же, как и его, и протягиваю ему. Он заглядывает внутрь и выдыхает со звуком, похожим на сдувающийся воздушный шарик. А потом начинает хохотать. Когда Логан смеётся, какая-то частичка меня разрывается от ощущения абсолютного счастья. Когда он радуется, всё внутри меня начинает сиять. Знаю, это звучит глупо, но так и есть.

Он поднимает с пола свой пакет и протягивает его мне. Разворачиваю белую бумагу и заглядываю внутрь. И тоже широко улыбаюсь. Он смеётся, заключает меня в объятия и начинает кружить.

— Я чертовски сильно люблю тебя, — говорит он мне на ушко.

— Как ты узнал? — удивляюсь я.

— Я знаю твоё тело, Эм, — мягко отвечает он. А потом обхватывает руками мои груди, задевая внезапно затвердевшие соски. — Твои груди увеличились, и ты не стала есть пирог.

Он усмехается.

— И у меня задержка, — признаюсь я.

— Давно? — спрашивает он.

— Месяца полтора.

— Так я и думал. — Он как дурак улыбается и показывает большим пальцем в сторону ванной. — Иди и пописай на эту чёртову палочку, Эм, — говорит мне, начиная открывать одну из коробочек, и машет рукой, чтобы я шла за ним. Логан даже не выходит за дверь, пока я пишу на этот дурацкий тест. Он просто остаётся рядом. Я кладу палочку

на раковину и ощущаю необычайную лёгкость на сердце. Мою руки и смотрюсь в зеркало, чтобы убрать с лица волосы. Нервно грызу ногти и жду.

Логан встаёт позади меня и изучает моё отражение в зеркале, а я вспоминаю момент, когда он впервые так на меня смотрел. Мы были в уборной ресторана, и он только что первый раз меня поцеловал. Он взглянул в мои глаза в отражении, и я пропала. Я принадлежала ему с того момента, как он показал свою татуировку, которая отпирала мой мир. И с тех пор ни разу об этом не пожалела.

— Тебе страшно? — спрашивает он, убирая в сторону мои волосы и целуя шею.

— Было, — признаюсь я. Он следит за моими губами в зеркале. — Но уже нет. Теперь, когда ты здесь, всё хорошо.

Он дарит моей душе покой. Он — всё, что мне нужно. Я кладу руку на свой живот. Возможно, там живёт частичка нас обоих.

Он берёт тест и несколько секунд на него смотрит, а потом переводит взгляд на меня. В его глазах появляются слёзы, но он берёт себя в руки. А потом кивает. Едва заметное движение. Всего одно. Я падаю в его объятия и всхлипываю, уткнувшись в его плечо.

— У нас с тобой, Эм, будет ребёнок, — мягко говорит он.

Он приподнимает меня, держа руками за попу, и я обвиваю ногами его талию. Логан несёт меня в спальню и снимает через голову мою футболку. Потом ловко расстёгивает лифчик и опускает меня на кровать. Он возвышается надо мной, снимая с меня брюки, а затем и трусики, пока я не оказываюсь полностью обнажённой.

Я не шевелюсь, потому что моё сердце переполняет счастье, а кровь стучит в ушах. Освободившись от своей одежды, он возвращается ко мне, но не целует меня в губы. Вместо этого Логан опускается на колени и покрывает поцелуями мой живот. Он приподнимает меня и опускает чуть выше на кровати, чтобы ему было удобнее.

— У нас с тобой, Эм... — повторяет он, а его пальцы легонько щекочут мой живот.

Он по-прежнему плоский. Срок ещё слишком маленький, чтобы было заметно, но я тронута тем, с каким трепетом и нежностью он к нему прикасается. Его ладонь опускается на мой живот, и я накрываю его руку своей.

— Логан, что, если наш малыш будет таким же, как я? — спрашиваю его, и мой голос внезапно надламывается. — Я никогда не смогу прочитать ему сказку перед сном.

Он берёт мою руку и прижимает её к своему сердцу.

— Но я-то могу. — Зажмутившись, он делает глубокий вдох через нос, а потом его голубые глаза смотрят прямо на меня. — До встречи с тобой, Эм, у меня даже не было голоса, — говорит он. — Ты дала его мне. Так позволь мне им воспользоваться. Я буду ему читать. Буду читать до тех пор, пока горло не начнёт гореть.

— А что буду делать я?

Он нежно улыбается.

— Ты будешь делать то, чего я не могу. Будешь ему петь. Познакомишь малыша с музыкой. Мне это не под силу. — Это правда. Логан может чувствовать ритм, но не более того. Он никогда не оценит музыку так, как может оценить слышащий человек. — Мы дополняем друг друга, Эм, — продолжает он. — Так было всегда. Ты ударила меня по лицу, потому что я был придурком, но в то же время ты заставила моё сердце трепетать, и я тебя хотел. Хотел всю тебя.

Он поднимает мою ногу, подносит её к своему рту и начинает прокладывать дорожку поцелуев от лодыжки до колена. Дрожь пробегает по моему позвоночнику, и я закидываю вторую ногу ему на плечо. Он ухмыляется и прижимает их к моим плечам, погружаясь в меня одним медленным толчком. Если бы сейчас я повернула голову, то могла бы дотронуться губами до лодыжки.

Он берёт меня медленными, ленивыми движениями, пока я не начинаю хныкать и ёрзать под ним.

— Что-то не так? — поддразнивает Логан. Ему прекрасно известно, что я ненавижу медленно и спокойно. Он толкается в меня, и я приподнимаю попу как можно выше, чтобы ощутить каждый его божественный сантиметр.

— Ещё, — хнычу я. Он целует мою лодыжку и раздвигает мне ноги, опуская их на кровать по бокам от себя. Я сжимаю его плечо, и он переворачивает нас, но наши тела всё ещё соединены. Вот такие мы с Логаном — связаны в самых простых вещах. Так всегда было. И всегда будет.

— Воспользуйся мной, — дразнит он. — Возьми меня так, как тебе этого хочется.

С ленивой ухмылкой на лице он убирает руки за голову, разведя в стороны локти. Я сжимаю его внутренними мышцами, и его глаза закрываются.

— Что-то не так? — ласково интересуюсь я, поднимаясь и опускаясь на нём быстро и глубоко.

— Слишком хорошо, — закрыв глаза, стонет он. — Слишком узко. Слишком сильно.

Он кладёт руки на мои бёдра, тем самым останавливая меня, и крепко держит.

— Ты сможешь так делать, когда в твоём животе вырастет мой ребёнок? — мягко спрашивает он. А его большие пальцы рисуют круги на моих бёдрах.

— Ты имеешь в виду, когда я стану совсем толстой? — со смехом поправляю я, и он морщится от того, что я его сжимаю.

— Не толстой, Эм, — отвечает он, обхватывая руками мои груди и легонько их сжимая. — Наполненной нами, — шёпотом произносит он.

— Полегче, — жалуюсь я. — Они немного болят.

Он поднимает глаза и хмурится.

— Правда? — спрашивает меня, но не прекращает ласкать большими пальцами набухшие вершинки. А потом тихо произносит: — Прости, что им больно.

Он обращается с моим телом так, как будто впервые его видит.

— Просто будь поаккуратнее, — отвечаю я.

Он сдавленно смеётся.

— О, и это говорит женщина, которая не любит нежно и медленно. Ты уж определись.

Я сразу начинаю двигаться, мои движения длинные, увереные и быстрые, и с каждым разом я всё глубже и глубже вбираю его в себя. Он протягивает руку к моим складочкам и делает то, в чём реально хороши. Он ласкает мой клитор и находит ритм, который мне нравится. Мои ноги начинают дрожать, и мне приходится упереться ладонями в его грудь.

— Логан, — со стоном произношу я.

— Сейчас, — умоляет он. — Пожалуйста, кончи. Я долго не продержусь.

Он не разрывает зрительного контакта. Как и всегда, он наблюдает за моим телом, отмечает вибрацию моего горла, прерывистое дыхание, дрожь моих бёдер.

— Уже, — отвечаю я, и моя спина изгибается дугой с силой, сопоставимой с моими чувствами к нему. Я кончаю, двигаясь на нём, и одновременно он пульсирует подо мной, изливаясь в меня с громким стоном.

Я падаю ему на грудь. Его руки медленно поглаживают мою спину, вверх и вниз, туда и обратно. Потом он переворачивается и ложится на меня. Прикладывает ухо к моему животу и смотрит на меня.

— Там растёт частичка нас двоих, — с волнением произносит Логан.

Пробегаю пальцами по его волосам и улыбаюсь.

— Ага, — отвечаю ему. — Я знаю. — Тяну его за волосы, вынуждая посмотреть на меня, и спрашиваю: — Ты счастлив?

Взгляд его голубых глаз такой глубокий и чистый, что я нисколько не сомневаюсь в его искренности.

— Счастливее и быть не могу, — говорит он. А я ему верю. И всегда верила, даже тогда, когда он не мог поверить мне. — Что ты будешь делать с учёбой? — интересуется он.

— Мы что-нибудь придумаем, — отвечаю я. — Как всегда.

— Ага, — вздыхает он. Его глаза закрыты, а ухо прижато к моему животу, как будто он пытается услышать звуки новой жизни, растущей внутри.

Там растёт новая жизнь. Наша. Общая.

— Давай поженимся? — выпаливаю я.

Он кивает и тянется, чтобы поцеловать меня.

— Давай, — соглашается он. И я ни на секунду не сомневаюсь, что он в самом деле этого хочет.

Пит

Рейган прибьёт меня, когда вернётся домой и увидит здесь всех этих ребят. Я знал, что придёт Гонзо, потому что он звонил и спрашивал, можно ли ему провести вечер с нами. Иногда он так делает. Мне действительно нравится этот паренёк, так что его присутствие совсем не напрягает. Но он, должно быть, позвал свою девушку, которая приходится младшей сестрой Эдварду, парню, которого я встретил в тюрьме, и они оба направляются к нам. А я почти уверен, что Рейган хотела провести тихий вечер дома, особенно учитывая, что завтра нам придётся почти целый день общаться с моей семьёй.

Достаю из холодильника виноград и мою его, потому что у Гонзо нереальный аппетит. Иногда кажется, что у этого парня глисти. Ему сейчас шестнадцать, и он наконец-то достиг пика своего роста. Он начинает закидывать виноград в рот, как только я ставлю его на стол.

«Спасибо», — показывает он жестами и ухмыляется.

— Как идут дела со Сьюзен? — интересуюсь я.

Он краснеет и глотает виноград.

— Настолько хорошо, да? — подкалываю я и ласково похлопываю его по плечу.

«Она отличается от других», — показывает в ответ. Он не может говорить из-за трахеостомической трубы и уже много лет пользуется инвалидным креслом, но соображает очень быстро.

— Отличие — это хорошо, — говорю я и приподнимаю бровь, ожидая, подтвердит он мои слова или опровергнет. — Ты её уже поцеловал? — выпытываю я и пододвигаю табурет, чтобы сесть поудобнее.

Его лицо краснеет ещё гуще.

— Ты зашёл дальше поцелуев? — спрашиваю его. Отец Гонзо бросил их, так что рядом с ним нет мужчины, с которым можно поговорить. У меня были братья. Поэтому я стараюсь быть таким мужчиной для него.

Он кивает, избегая моего взгляда. «Не особо далеко, — отвечает он жестами. А потом его глаза встречаются с моими. — У неё намного больше опыта, чем у меня».

Сьюзен подверглась сексуальному насилию. Мы все это знаем. Сначала её изнасиловал дружок её матери, а затем с ней и в приёмной семье не очень хорошо обращались.

— Хорошего опыта или плохого? — уточняю я.

«И того, и другого, — признаётся он. — Насилие есть насилие. С другим парнем, отцом в приёмной семье, всё было по взаимному согласию. Ей хотелось ему угодить. После той истории она уже чувствовала себя грязной и думала, что смоет это с себя, если всё будет происходить на её условиях».

Но в любом случае, тот мужчина был старше на пару десятков лет, и всего этого вообще не должно было произойти.

«Как мне узнать, когда она оправится от изнасилования?» — спрашивает он.

— Ох, ничего себе, — вздыхаю я и потираю подбородок. — Не думаю, что пережившие насилие вообще могут полностью от такого оправиться, — говорю ему. — Но некоторые мужчины совершают огромную ошибку, когда считают их жертвами. Их опыт нельзя назвать правильным. То, что должно было быть чем-то прекрасным, обернулось трагедией, но ужасные вещи происходят каждый день. Будет ли это влиять на неё до конца жизни? Скорее всего, да. Но должно ли случившееся замедлять её развитие в других сферах? Определённо нет.

Не знаю, как много могу ему рассказать, чтобы не нарушить тайну Рейган.

«Рейган рассказала Сьюзен о том, что с ней случилось», — поясняет он.

— А она рассказала, как глупо повёл себя я? — спрашиваю у него.

Он качает головой.

— А повёл я себя очень глупо. Я боялся ещё больше, чем она. Мне так хотелось показать ей свою любовь, что я сдерживал себя. Не мог расслабиться. И не позволял ей быть самой собой. Я старался, чтобы всё было мило и нежно, постепенно и неторопливо. Но она нуждалась не в этом. Ей было нужно, чтобы я любил её всецело, и она могла любить меня так же. — Я постукиваю по виску. — Осознав это, мы со всем разобрались. Так что перестань переживать, будто что-то делаешь не так, — объясняю ему. — Спроси её, как тебе лучше сделать. Позволь ей направлять тебя. И не думай, будто знаешь, что она чувствует. Никогда.

Он улыбается. «Хорошо».

— И не торопись, — предупреждаю я, грозя пальцем. — Помню, как мне в твоём возрасте только и хотелось, что получить удовольствие. Но всё намного сложнее. И как только ты это поймёшь, твоя жизнь изменится. Именно тогда она начнётся.

Я сжимаю его плечо, и он широко мне улыбается.

— И подожди несколько лет.

«Не уверен, что у меня будет несколько лет», — отвечает он. У меня внутри всё сжимается. Не могу представить этот мир без него.

— Будь осторожен, — вместо этого говорю ему. — Тебе нужны презервативы? — Я не могу запретить подростку делать то, что он хочет. Но, по крайней мере, буду уверен, что он подготовился.

Он качает головой. «У меня всё под контролем».

— Лучше держи его под контролем, — предупреждаю я, показывая пальцем на его «дружка».

Он ухмыляется и поднимает вверх руки, делая вид, что сдаётся.

Слышу стук в дверь и иду открывать. Заходит Эдвард, а сразу за ним и Сьюзен. Как только она замечает Гонзо, её лицо озаряется, и она подходит поцеловать его в щёку. Он притягивает её к себе, и она, хихикая, садится к нему на колени.

— Найди себе своё кресло, — рявкает её брат.

В ответ она одаривает его сердитым взглядом, но быстро вскакивает с колен Гонзо, а тот начинает ей что-то показывать жестами. Когда они только познакомились, он пользовался компьютером, чтобы общаться с ней, но она выучила несколько основных жестов, и у неё неплохо получается понимать, что он говорит. Они направляются в гостиную, Сьюзен опускается в свободное кресло, и Гонзо берёт её за руку.

Эдвард идёт со мной на кухню. Он всё ещё может наблюдать за ними, поэтому не против отойти ненадолго. Но всё равно бурчит себе что-то под нос.

— Хватит плеваться огнём, — говорю я. — Он ей подходит.

— Она всё ещё моя сестра, — ворчит он.

— Ты можешь ему доверять, — успокаиваю его. Я, конечно, не уверен на сто процентов, но очень близок к этому.

— Если дело касается её, я никому не доверяю, — тихо отвечает он.

— Он ей не навредит.

— Может, он и не навредит ей, но она способна причинить боль ему, — говорит он.

Ох, он переживает за Гонзо.

— Что, если она с ним, потому что он не представляет угрозы? — спрашивает он.

— А что если и так? — отвечаю я, пожимая плечами. — Что, если именно это ей и нужно?

Он милый парень, умный, весёлый и не пугает её. А она предлагает ему безграничную любовь, которую человеку в инвалидном кресле, зачастую, так сложно найти.

— Позволь им самим разобраться, — предлагаю я. А потом меняю тему: — Как у тебя дела?

Он кивает и улыбается.

— Хорошо. С учёбой всё отлично.

Эдвард недавно начал посещать муниципальный колледж. Он хочет стать механиком, и, думаю, у него всё получится.

— Я тобой очень горжусь, — говорю ему.

Он заливается румянцем почти так же, как и Гонзо несколько минут назад.

Слышу, как открывается входная дверь, и вижу, что в дом заходит женщина, которую я люблю. Заметив гостей, она останавливается и приподнимает бровь, глядя на меня, но затем широко улыбается и качает головой.

— Привет, Гонзо, — здоровается она и даёт ему «пять», а потом наклоняется, чтобы обнять Сьюзен. Обе девушки пережили ужасные нападения, и это их очень сблизило. Я рад, что у Сьюзен есть Рейган в качестве примера для подражания, потому что ещё не встречал более сильной девушки. И она принадлежит мне.

Рейган целует Эдварда в щёку, и тот слегка краснеет. Мне нравится, как она ведёт себя с ним. При первой встрече я мысленно звал его «Тик-Так» из-за его плохих зубов и несвежего дыхания. Я даже не подозревал, какое у него было детство, и что он попал в тюрьму за убийство мужчины, который неоднократно насиловал его младшую сестру. Однажды он кое в чём мне признался. Он сказал что-то вроде: «У меня такое чувство, словно он украл у неё то, кем она могла бы стать». Но не думаю, что это правда. У неё есть Эдвард, который будет направлять и защищать её, и она хочет быть любимой и любить в ответ. Да, это будет сложно, но она справится.

Рейган смотрит на меня и, открывая холодильник в поисках бутылки воды, спрашивает:

— Что у нас на ужин?

Я пожимаю плечами и широко ей улыбаюсь.

— Тогда почему бы мне не заказать пиццы, — предлагает она, — а вы с парнями пока прогуляетесь до магазинчика на углу и купите чипсов? — И жестом показывает на себя и Сьюзен. — Нам всё равно нужно немножко поsekretничать. — Она подмигивает Сьюзен, и та улыбается.

— Похоже, парни, мы идём за чипсами, — объявляю я, пока Рейган берёт телефон и заказывает пиццу. Слышу, как она спрашивает, кто будет курьером, а когда человек на другом конце провода отвечает, то закрывает глаза и делает глубокий вдох. Это ещё что такое?

Я быстро её целую.

— Ты в порядке? — уточняю я. Внезапно она отводит взгляд. Это совсем на неё не похоже.

Рейган кивает.

— Всё хорошо. Возьмёшь мне со сметаной и луком? — И рассеянно похлопывает меня по руке. Но я слишком хорошо её знаю, чтобы понять, что что-то не так.

Я тороплю парней, пока мы выходим из квартиры и заходим в лифт. Всю дорогу они болтают о какой-то фигне и немного отвлекают меня от мыслей о Рейган. Что такого может случиться за тридцать минут, пока мы ходим за чипсами?

Рейган

У меня есть около получаса, прежде чем Пит с ребятами вернутся. Пиццу обещали доставить в течение десяти минут, так что времени должно хватить. Сделав заказ неделю назад, я сразу узнала в курьере человека, который меня изнасиловал. Он сделал ошибку, посмотрев мне в глаза, когда отдавал еду. Но сразу же отвёл взгляд, хотя не думаю, что он меня узнал. Я почти уверена, что он даже не помнит, кого в ту ночь прижимал к полу. Вероятно, он видит во мне лишь безымянную, безликую жертву. Но я не такая. Я — личность, и мне нужно знать больше, поэтому я провела небольшое расследование.

Его зовут Бен. Парень в пиццерии назвал мне его имя и фамилию, так что я несколько часов искала в сети информацию о нём. Его уже арестовывали за нападение, но отпустили из-за того, что не было следов ДНК. Уверена, были и другие жертвы. И я хочу, чтобы он знал, что я не успокоюсь, пока не покончу с ним. Возможно, мне стоило сразу же рассказать обо всём отцу, который работает адвокатом, но он бы меня остановил.

Сьюзен с беспокойством наблюдает, как я меряю шагами комнату. С тех пор как парни ушли, я не произнесла ни слова. Не хочу говорить ей, что происходит. Предпочитаю, чтобы она оставалась в стороне. Мне не нужно втягивать её во всё это. Стоило вообще отправить её вместе с ребятами, но теперь уже поздно.

От стука в дверь я вздрагиваю. Ничего не могу с собой поделать.

— Сьюзен, — тихо говорю я. — Мне нужно, чтобы ты пошла в спальню и позвонила в службу спасения. Запри дверь. И ни в коем случае не выходи. Возможно, ты услышишь то, что тебя напугает, но не выходи. Поняла?

— Почему? — шёпотом спрашивает она.

— Сьюзен, — объясняю я. — За этой дверью стоит человек, который меня изнасиловал.

Она кивает и уходит в спальню, закрывая за собой дверь. Слышу, как щёлкает замок. Умница.

Подхожу к входной двери и открываю её. На бейдже мужчины написано «Бен». Я знаю его фамилию, но могу думать лишь о том, что для меня он Бен Насильник. И вскоре он за это поплатится.

До меня сразу доносится его запах, и я чуть не закашливаюсь. Это тот же одеколон, которым он пользовался в тот вечер, когда напал на меня. В тот вечер, когда в ванной в доме братства он сорвал с меня одежду. В тот вечер, когда пытался разрушить мою жизнь. Мы начали целоваться, а потом я попросила его прекратить, но он не послушал. Вот так и закончилась моя привычная жизнь.

Жестом приглашаю Бена зайти в квартиру. Потом запираю дверь на ключ и накидываю цепочку. Он непонимающе наблюдает за моими действиями, а затем кладёт пиццу на стол.

— С вас двадцать восемь долларов пятьдесят центов, — говорит он.

Я улыбаюсь, глядя на него.

— Ты ведь меня не помнишь, правда? — тихо спрашиваю я.

— Я был тут на прошлой неделе, — напоминает он.

— Нет, — говорю я. — Мы виделись ещё раньше.

Его голова поворачивается в сторону. Он крупнее, чем в моих воспоминаниях. Но ничего страшного. С тех пор я тоже стала сильнее. Хотя и не собираюсь причинять ему вред. Мне лишь нужно задержать его здесь до приезда полиции.

— Прости, но нет, — отвечает он.

Однако теперь его взгляд мечется по комнате. Он чувствует, что что-то не так, но не понимает, что именно.

— Почти три года назад, — продолжаю я, направляясь к холодильнику, чтобы взять ещё бутылку воды. Предлагаю ему, и он соглашается. Но когда он берёт её, его рука дрожит. — Мы были в доме братства. Целовались. Я посчитала тебя милым.

— Прости, но я всё равно не помню. Ты ведь знаешь, какими бывают вечеринки в братстве. — Он пожимает плечами.

— Да уж, знаю, — отвечаю я и выдавливаю из себя смешок. — Мы были в ванной, и ты повернул меня лицом к зеркалу. Я думала, тебе это кажется сексуальным. — И снова смеюсь. — Но потом ты схватил меня за волосы. — Провожу рукой по своему затылку и крепко сжимаю волосы в кулак. От этого на глазах появляются слёзы, но я не останавливаюсь. — А затем ты ударил меня головой о раковину.

Он делает шаг в направлении двери, но я преграждаю ему путь.

— Ты никуда не пойдёшь, — предупреждаю его.

— Иди к чёрту, — огрызается он и хватает меня за футбольку, но я уворачиваюсь, по-прежнему не давая ему добраться до двери. — Уйди с дороги! — орёт он, брызжа слюной.

— А знаешь, что произошло дальше? — спрашиваю я. — Ты помнишь?

— Нет, — выплёвывает он.

— Ты изменил мою жизнь.

— Ты, чёрт побери, сама этого хотела, — отвечает он. И его слова, подобно смеющимся бубенчикам, разносятся по комнате.

Моё сердце громко стучит.

Тук.

Тук.

Тук.

Но я жива, так что всё хорошо.

— Я хотела, чтобы ты надругался над моим телом? — тихим голосом спрашиваю его. Его лицо искается гримасой. — Когда я умоляла тебя *прекратить, прекратить, прекратить*, было похоже, что мне этого хотелось?

Внезапно он делает шаг вперёд и хватает меня за футбольку. Сжимает её в кулаке и дёргает на себя. Его эрекция упирается в моё бедро. Его что, это заводит? Конечно. Он протягивает руку и хватает меня за волосы. Почему такие мужики всегда выбирают волосы? Наверно, потому что могут. Я замираю и позволяю ему выкрикивать ругательства мне в лицо.

— Ты сама этого хотела, потому что ты чёртова маленькая шлюха, такая же, как и все остальные! — орёт он, его лицо так близко, что я ощущаю брызги слюны на своей щеке. Он замахивается, чтобы влепить мне пощёчину. И я почти вздрогиваю от боли, но потом инстинкты берут своё. Я блокирую его удар. Он дёргается и вскрикивает, когда я разворачиваю его и скручиваю ему руки за спиной.

— Каково это? — тихо говорю ему на ухо. — Чувствовать себя беспомощным?

Отталкиваю его от себя и отпускаю. Он потирает плечо, на его лице читается неприкрытая ненависть. Пытается дотянуться до меня, но я блокирую это движение и наношу удар ребром ладони ему в нос. Из ноздрей брызжет кровь, заливая ему футбольку. Он снова поднимает руку, намереваясь схватить меня, но я бью его коленом по яйцам. Он падает на пол, прижимая свой детородный орган. Опускаюсь рядом с ним и заглядываю ему в лицо.

— Каково это? — снова задаю ему вопрос.

Он начинает подниматься, но я этого не позволяю. Бью его по лицу кроссовкой, и он с грохотом падает на живот. По его губам текут слюни, и он сплёвывает. Замечаю там что-то белое и присматриваюсь. *Проклятье. Он только что выплюнул зуб.* Этого не было в моих планах. Меня так и тянет рассмеяться, но приходится сдерживать себя. Мне нужно ещё кое-что сделать.

Прижимаю коленом его спину и тянусь за стоящей на столе лампой. Роняю её на пол, и она раскалывается на кусочки, но мне нужен только шнур. Он мычит, когда я толкаю его в спину коленом и поднимаю его руки за голову. Оборачиваю шнур вокруг его запястий и лодыжек и в такой изогнутой позе связываю его. Во время драки его ботинок где-то потерялся, так что я беру его носок и использую вместо кляпа. А потом громко зову:

— Сьюзен!

Она открывает дверь спальни и с ужасом смотрит на меня. Её глаза покраснели и опухли, и мне становится не по себе от того, что я заставила её выслушать.

— Не могла бы ты отпереть дверь? — прошу её и показываю большим пальцем в нужном направлении. — Входную.

Как только она открывает дверь, в комнату врывается полиция. Они замечают меня и останавливаются. Следом за ними забегает Пит.

— Какого чёрта? — спрашивает он.

Но я спокойна и улыбаюсь ему, объясняя:

— Это он, Пит.

— Кто? — не понимает он. И смотрит на меня как на сумасшедшую.

— Парень, который меня изнасиловал, — объясняю ему. И наконец из моей груди вырывается всхлип. — Это он. — Я показываю на тушу, лежащую на полу.

В ту же секунду глаза Пита застилает гнев. Он направляется к Бену, и я чувствую, что должна встать между ними, даже несмотря на то, что всем уже занимается полиция. Пит отодвигает меня в сторону, так что у меня не получается взять его за руку и остановить, поэтому я запрыгиваю на него, обвивая ногами талию, и прилипаю к нему как коала. Его переполняет гнев. Но я не дам разрушить его жизнь. Не позволю ему избить этого урода, даже если очень хочу, чтобы это произошло.

— Какого чёрта, Рейган? — вздыхает он и берёт моё лицо в ладони, чтобы заглянуть мне в глаза.

Опускаю голову ему на плечо, крепко обнимаю, и, наконец, позволяю эмоциям взять надо мной верх. Я всхлипываю, уткнувшись в шею Пита, пока он не опускается в кресло и просто сидит, держа меня на коленях. Полиция задаёт вопросы, и он на них отвечает. Эдвард и Сьюзен стоят, держась за руки, и девушка рассказывает обо всём, что слышала.

Я краем уха улавливаю слова «ДНК», «сбор улик» и «должно быть достаточно».

Когда они выводят Бена из квартиры в наручниках, я поднимаю голову и смотрю на Пита.

— Я это сделала, — говорю ему со всхлипом. Но тут же с моих губ срывается смешок.

— Почему ты мне ничего не рассказала? — спрашивает он.

— Не хотела, чтобы ты его убил, — признаюсь я.

— Ты надрала ему задницу, принцесса, — отвечает он и внезапно широко улыбается.

— Ага, похоже, что так, — соглашаюсь я и начинаю смеяться. И не могу остановиться. Знаю, что есть и другие, но я сделала так, что этот насильник заплатит, по крайней мере, за это преступление. А возможно, и за другие тоже.

Пит даёт Эдварду наличных и просит отвести Гонзо и Сьюзен поиграть на автоматах. Всё ещё под впечатлением от произошедшего, они уходят.

Я лежу на коленях Пита, пока не соображаю, что его ноги скоро занемеют. Но он не шевелится. Лишь нашёптывает мне на ушко о том, какие мы замечательные. Как прекрасны наши отношения. Как он мной гордится. И как испугался, когда увидел полицию у наших дверей.

— Пит, он прикасался ко мне, — признаюсь я.

Он встаёт, поддерживая руками мою попу, и несёт меня в ванную. Осторожно опускает на пол, вынуждая мои ноги расслабиться и отпустить его талию. Потом медленно раздевает меня и включает воду.

Он заходит под душ вместе со мной и не спеша, осторожно намыливает меня, нежными движениями пальцев массирует кожу головы.

— Он схватил меня за волосы, — говорю я.

Пит ополаскивает меня и ещё раз намыливает мою голову.

— Я смою его прикосновения, — обещает он.

Он берёт мочалку и проводит ей по моему телу, уделяя особое внимание груди и бёдрам. Потом поднимает мою ногу и ставит её на край ванны, вынуждая открыться перед ним. Его руки мыльные и скользкие.

— Там ничего не испачкано, — говорю ему.

— У тебя там никогда и не было ничего испачкано, — отвечает он и поднимает глаза на меня. — Но я собираюсь насладиться этим местечком, поэтому хочу его вымыть. Так что уж извини.

Он раскрывает меня кончиками пальцев, и я прислоняюсь к стене, позволяя ему унести меня в мир наслаждения. Он мой Пит и всегда знает, что мне нужно. Он раздвигает мои складочки и скользит внутрь большим пальцем. Когда-то Пит боялся любить меня, а сейчас обращается с моим телом, как будто оно принадлежит ему, потому что на самом деле так и есть. Если мне не понравятся его желания, он остановится, и я это знаю. Ему потребовалось время, чтобы это осознать, но всё получилось. Он именно тот, кто мне нужен, во всех смыслах этого слова.

Он находит губами мой клитор и щёлкает по нему языком, а потом нежно посасывает в одном ритме с резкими и грубыми движениями пальца внутри. Я едвадерживаюсь на ногах, но не хочу, чтобы он останавливался. Не хочу идти в постель, потому что мне так хорошо. Безумно хорошо. Он посасывает мой клитор и добавляет ещё один палец. Его глаза закрыты, потому что сверху льётся вода. Я поворачиваю лейку душа влево, и Пит поднимает веки. Чувствую, как он улыбается, но движения не прекращает.

Внезапно оргазм накрывает меня, и я не могу сдержать крик. Запускаю пальцы в его мокрые волосы идерживаю его в таком положении.

— Не останавливайся, — умоляю его, наслаждаясь ощущениями.

Моё тело дрожит и вибрирует, но я позволяю ему продолжать ласки до тех пор, пока прикосновения не становятся болезненными. Сжимаю его волосы, и он замедляется, неспешно проводя языком, пока мой оргазм не рассеивается. Боже мой. Он может убить меня.

Пит выпрямляется и снова обвивает мои ноги вокруг своей талии, одновременно прижимая меня к стене душа. Обычно в нём чуть меньше напористости.

— Я чертовски сильно люблю тебя, — произносит он, толкаясь в меня.

Я скользжу по его твёрдому, длинному члену, влажному и скользкому, и он не прекращает движения, пока не погружается в меня целиком. Он заполняет меня всю, и я так безумно счастлива ощущать его внутри, что мне даже наплевать на позу.

— Я долго не продержусь, — предупреждает он.

— И не надо, — умоляю я и ладонями накрываю его щёки, пока он входит в меня и выходит обратно, приподнимая меня и опуская. Он двигается очень медленно, пытаясь сохранить контроль и дождаться меня. — Быстрее, — прошу его.

Пит удерживает меня на весу, но, кажется, этого даже не замечает. А потом внезапно с рычанием изливается в меня. Я притягиваю его к себе, обняв руками за шею. Он прижимает меня к стене и немного меняет позу так, что мы почти стоим на ногах.

— Если, чёрт возьми, ты ещё раз выкинешь что-то подобное, я тебя отшлёпаю. — Он усмехается, но по его телу пробегает дрожь. — Ты хоть представляешь, как я испугался? — Затем опускает меня на пол, и мы, сполоснувшись, выходим из душа. Он

заворачивает меня в полотенце и берёт ещё одно для себя. Я иду за ним из ванной. — Как ты могла так меня напугать? — спрашивает он.

— Прости, — говорю в ответ. — Но если бы я рассказала тебе или, тем более, папе, один из вас точно попытался бы его убить. Так лучше.

— Ты права, — соглашается он. — Не в том смысле, что так лучше. Я бы убил его. Или заставил мечтать о смерти.

Он отбрасывает в сторону полотенце и начинает одеваться.

— Тебе стоит позвонить моему отцу и рассказать о случившемся, — говорю я.

Он усмехается.

— Я что, похож на идиота? — И показывает в мою сторону. — Ты это сделала. Вот сама ему и рассказывай. — Потом подходит и оставляет на моих губах лёгкий поцелуй. — Я очень тобой горжусь, — признаётся он, отстраняясь от меня.

Затем он направляется в кухню и берёт в руки телефон. Полагаю, он звонит своим братьям. Им тоже нужно обо всём рассказать. Как и моему отцу. Набираю его номер, и он тоже пытается устроить мне головомойку за то, что подвергла себя опасности, но я слышу, как на заднем плане радуется мама, хотя потом, разговаривая со мной, она заливается слезами.

— Я горжусь тобой, Рейган, — говорит отец.

— Спасибо, папа, — отвечаю ему. Потом мы вешаем трубку, и я сажусь на диван рядом с Питом.

Его брови нахмурены.

— Только что получил странное сообщение от Логана, — рассказывает он.

— Ох, — вздыхаю я. — И что он говорит?

— Сказал, что они с Эм через несколько дней собираются пожениться в здании суда. — Он поднимает глаза на меня. — Зачем им это?

Я широко улыбаюсь.

А он толкает меня в плечо.

— Что тебе известно?

Я морщусь.

— По идее, я не должна тебе ничего говорить.

— Ну, по идее, и я не должен вылизывать твою киску, но делаю это, когда тебе хочется, — со смехом отвечает он.

— Эмили переживала, что может быть беременна, — признаюсь я.

— Что? — Он открывает рот от удивления и тянется к телефону.

— Подожди! — Я с криком выхватываю у него мобильник. — Это секрет. Не говори ему, что знаешь.

— И я должен хранить такую тайну? — изумлённо переспрашивает он.

Я киваю.

— Ага. Ты даже Сэму не можешь сообщить. — Думаю, он рассказывает Сэму абсолютно всё. — Я обещала ей, что никому не скажу.

— Логан станет отцом, — тихо произносит он. В его голосе звучит волнение.

— Ага, — отвечаю я и опускаю голову на его плечо.

— Ну, а когда я сделаю тебе ребёнка? — внезапно выдаёт он.

Я внимательно смотрю на него.

— Ты хочешь завести ребёнка?

— Ну да, — отвечает он так, как будто я задала самый глупый в мире вопрос. У Пита хорошая работа — он занимается с заключёнными парнями и параллельно изучает уголовное право в колледже. Я тоже ещё не выпустилась, но диплом уже не за горами.

Я улыбаюсь, но нам приходится прервать разговор, потому что в этот момент возвращаются ребята. Они стучат в дверь и, не дожидаясь ответа, заходят. Сьюзен сразу подбегает ко мне и обнимает.

— Ты в порядке? — переживаю я.

— Ага, — признаётся она. — Лучше и быть не может. Научишь меня тем трюкам, которые ты проделывала?

Мы с ней занимаемся уже некоторое время, но я никогда не показывала ей те приёмы самозащиты, которые использовала сегодня.

— Конечно.

Я научу её всему, что она захочет.

Логан

Мы планировали пожениться в здании окружного суда, но мама Эмили даже слышать об этом не захотела. Когда Эм сообщила ей последние новости, та пришла в ужас, так что Полу пришлось поднапрячься и найти кого-то, кто провёл бы для нас настоящую церемонию. Но я рад, что всё будет происходить в квартире Пола. Мы отодвинули всю мебель к стене и поставили несколько рядов стульев.

Изначально предполагалось, что будут только члены семьи, но мы совершили ошибку, пригласив Генри. Генри — консьерж в доме, где находится наша квартира, и он становится очень эмоциональным, когда дело касается романтики. Его жена недавно скончалась, а он обожает красивые истории любви, так что мы не могли его не позвать. А раз приглашён он, то его внучка Фейт и её муж Дэниел тоже пришли. Мы познакомились с Дэниелом несколько месяцев назад. Во время службы в Афганистане он потерял ногу, но, встретив Фейт, снова обрёл смысл жизни. А пройдя курс лечения от ПТСР¹, больше не пугается каждого шороха. Иногда он уходит в себя, но так ведь со всеми бывает?

Фрайди тоже пришла и привела свою соседку по комнате Лейси, а компанию Лейси составил её парень Шон. Когда-то мне пришлось съесть целую банку маринованных огурцов, чтобы свести их вместе, так что я даже рад видеть их здесь.

Хайли нарядили в красивое платье, и Полу приходится постоянно поднимать её с пола и садить к себе на колени. Кто-то просит всех занять свои места, и Пол встаёт туда, где вскоре будет находиться Эм. Я не хочу пропустить ни единого слова, поэтому он встанет позади неё и будет мне переводить. При этом он мой шафер и всегда им останется. Мама Эмили выходит из моей старой спальни и на ходу вытирает слезинки. Она направляется к своему месту и садится, а отец Эм выходит из спальни, держа дочь под руку, и, передавая её мне, произносит целую речь. Словно он мог бы этого и не делать. Но не тут-то было.

На Эмили кокетливое белое платьице, которое выбрала её мама, но она дополнила наряд ковбойскими ботинками. Этот её образ настолько милый, что мне хочется прижать её к себе и всё растрепать. На прошлой неделе она снова покрасила прядь волос в голубой цвет. И мне это нравится. Очень нравится.

Её родители пока не в курсе, что она беременна, а из моих братьев знает только Пол. Хотя подозреваю, что Рейган рассказала Питу, потому что тот постоянно мне ухмыляется и поглаживает свой живот. Он придурок, но все эти придурки — моя семья, поэтому мне придётся терпеть. Глядя на то, что вытворяет Пит, Мэт смотрит на меня с улыбкой, но я пока не готов никому рассказать.

Эмили хочет подождать до конца первого триместра, прежде чем сообщать новость о ребёнке, на случай, если что-то пойдёт не так. И я с ней согласен.

Пастор начинает свою речь, а я смотрю в глаза Эмили. И не замечаю ничего из его слов, пока она не начинает смеяться и показывать в сторону Пола, который лихорадочно мне машет. «Не отвлекайся, придурок», — говорит брат мне жестами. Я сдавленно смеюсь и перевожу взгляд на него. Я бы предпочёл смотреть в глаза Эмили, чем следить за его пальцами, но не хочу ничего пропустить.

Церемония близится к концу, и приходит время произнести клятвы. Мы решили сами их написать, а я знаю, насколько сложно Эм даётся письмо, поэтому волнуюсь, как у неё всё пройдёт. Хотя не должен. Она чертовски способная. Ещё бы все об этом знали...

Я достаю свои заметки и начинаю читать.

¹ ПТСР — посттравматическое стрессовое расстройство («вьетнамский синдром», «афганский синдром» и т. д.) — тяжёлое психическое состояние, которое возникает в результате единичной или повторяющихся психотравмирующих ситуаций, как, например, участие в военных действиях, тяжёлая физическая травма, сексуальное насилие либо угроза смерти.

— Я влюбился в тебя в нашу первую встречу. Это произошло в тот момент, когда ты ударила меня и сломала мне нос. — Раздаётся взрыв смеха. — Это была моя расплата за то, что распускал руки, но, если бы у меня была возможность всё повторить, я не стал бы ничего менять. Я обещаю любить и почитать тебя. Обещаю всегда о тебе заботиться и относиться к тебе с вниманием и уважением. Но самое главное, я обещаю, что никогда никого не поставлю выше тебя и не позволю никому нас разлучить. И обещаю заботиться о наших детях так же, как забочусь о тебе.

На последнем предложении глаза Эмили наполняются слезами, и я большими пальцами вытираю её щёки.

— Ты в порядке? — спрашиваю её.

Она кивает.

— Всё нормально.

А потом достаёт из рукава свёрнутый листочек бумаги, и я морщусь. Знаю, что у неё это заняло целую неделю. Она использовала цветную бумагу, потому что так ей легче разобрать написанное, и делала очень большие промежутки между словами.

Эмили втягивает носом воздух и начинает читать.

— Логан, — произносит она. — Я... обе... щаю... — И смотрит на меня с лёгкой паникой в глазах, а мне хочется спасти её. Как-то ей помочь.

Внезапно она бросает вверх все свои бумажки, и они падают на пол подобно большим кусочкам конфетти. А потом мне улыбается.

— Логан, мне не нужно, чтобы листочки напоминали, как сильно я тебя люблю. — По её щеке катится ещё одна слезинка, и я чувствую, как мои глаза тоже оказываются на мокром месте. — Всё началось с татуировки, — продолжает она. — Ты взял мою прекрасную идею и сделал её ещё лучше, добавив к моей гитаре ключ. Гитара и музыка — моя жизнь, и ты решил, что ключ будет совсем незаметным дополнением, но ошибся. Ты стал этим ключом, Логан. Ты был именно тем, в ком я нуждалась. Даже если бы я больше не могла сыграть ни одной ноты, то всё равно была бы счастлива, потому что у меня есть ты. — Она делает глубокий вдох и улыбается сквозь слёзы. — Я обещаю любить тебя сильнее, чем кого-либо, так сильно, как могу. Обещаю позволять тебе читать нашим детям, пока я учю их музыке, просто потому что мы это можем. Обещаю доверять тебе и всегда оправдывать твоё доверие. — Затем Эмили опускается на колени и поднимает листик с окончанием клятвы. — Я люблю тебя, Логан, — читает она. — Конец.

— Нет, — говорю я. — Это только начало.

— А теперь я объявляю вас мужем и женой, — произносит пастор. — Можете поцеловать невесту.

Я сразу же хватаю её и прижимаю к себе. Она падает в мои объятия и со смехом обвивает руками мою шею. Мои губы касаются её. Теперь она миссис Логан Рид. Моя до скончания времён.

Я оборачиваюсь и вижу Генри. Он вытирает глаза, мокрые от слёз, и я читаю по губам, как он говорит:

— Это именно то, что действительно важно, Логан.

— Что «это»? — спрашиваю я.

— Любовь, — объясняет он. — Только она и имеет значение.

В этот момент Пол хлопает в ладоши и громко объявляет:

— Давайте резать торт!

Несколько минут мы празднуем, а потом я замечаю Пита и Рейган, притихших в углу, и похоже, что она плачет. Подхожу к ним и спрашиваю:

— Что случилось?

Пит виновато смотрит на меня.

— Мы не хотели испортить твой день, — начинает он. — Прости.

— Рассказывай, что стряслось.

Я хочу знать. Немедленно. После случившегося на прошлой неделе с тем парнем, который на неё напал, мы все сидим как на иголках в ожидании, что будет дальше. Его ДНК совпало со следами ещё нескольких случаев изнасилования в этом районе, так что его точно посадят, но никто пока не знает, на какой срок.

— Только что папа звонил, — объясняет Рейган. — Парень, который напал на меня, сегодня в камере покончил с собой. Он мёртв. — Она шмыгает носом.

— И тебя это расстроило? — удивляюсь ей. Я вроде как безумно этому рад. Хоть и боюсь произнести это вслух.

— Мне хотелось правосудия для его жертв, — признаётся она. — Но так тоже неплохо. — И широко улыбается. — Очень даже неплохо.

— А я рад, что этот мерзавец мёртв, — заявляет Пит.

Я похлопываю Пита по плечу и веду их обратно к гостям. Мы собираемся выпить за правосудие. Беру бокал шампанского и поднимаю его.

— Говорят, месть сладка, — произношу я. — Но торт, который испёк Сэм, ещё сладче. Так давайте же им насладимся!

— За счастливую пару! — объявляет Пол.

Я прижимаю Эмили ближе к себе, и она подставляет губы для поцелуя.

— Я люблю тебя, — говорю ей.

— Не так сильно, как я люблю тебя, — с широкой улыбкой отвечает моя жена.

КОНЕЦ

Читайте продолжение серии «Братья Рид» Тэмми Фолкнер
в переводе группы [Translation for you](#).